

РЕЖИССЕР ОБРАЩАЕТСЯ К ЧИТАТЕЛЮ

ТОЛЬКО что выпущенная ленинградским отделением издательства «Искусство» книга Г. А. Товстоногова «Круг мыслей»* займет особое место на читательской книжной полке. В ней собраны статьи, с которыми режиссер выступал в разное время и по разным поводам и которые, несмотря на это, кажутся неразрывно связанными друг с другом. Все вместе они дают необыкновенно живое представление о «круге мыслей», которыми живет Товстоногов в искусстве, о личности советского художника, глубокого и убежденного реалиста. Для него новаторство начинается только «с открытия новых глубин в закономерностях народной жизни, в человеческих характерах».

«Нельзя стать новатором в искусстве», — пишет Товстоногов, — не обладая передовым мировоззрением времени, не ставя перед собой великую цель служения своему народу». Своими режиссерскими исканиями и решениями он удостоверяет правду этих слов. Имея дело в основном со зрителями, обращаясь к ним с театральных подмостков, он притрагивает, адресуясь к читателю, логику своей режиссерской фантазии, объясняет задачи, которые ставит перед собой как режиссер. Делает он это с такой внутренней ясностью, что рассуждения его оказываются доступными и интересными самому широкому кругу читателей.

Глубоко осмысливая общественный пафос своей профессии, Товстоногов находит новый подход к проблемам современной сценической Ленинианы (в статье «Заметки для себя»), прослеживает процесс усложнения зрительских требований к художникам, воплощающим образ Владимира Ильича: «современный документализм в искусстве требует и от исполнителей роли Ленина совершенно новых качеств, так же, как и от содержания самой роли, ее текста».

Вопрос ставится совершенно точно. Воплощение ленинского образа есть задача творческая, живая, сегодняшняя и, следовательно, она должна ре-

шаться непременно на уровне современного художественного мышления.

Вся книга Товстоногова проникнута пафосом движения, развития нашего искусства и время входит в нее, решительно ломая границы театральной профессии и театральных интересов ее автора. Гражданское самосознание художника заставляет его пристально интересоваться крупнейшими событиями политической жизни (статья «Собрание коммунистов мира. Человек. Искусство») и помогает видеть в этих событиях реальный ключ к художественному осмыслению современности. «Земной шар», — пишет он, — уменьшился в результате научно-технической революции, его восприятие как бы ускорилось в результате возросшей интенсивности исторического процесса».

Однако перед лицом этого «ускорения» все труднее и труднее художнику оставаться подлинно современным, все большего напряжения и самоотдачи требует от него искусство. Такова, в конечном итоге, главная мысль книги, таковы уроки, которые режиссер извлекает из собственных творческих исканий: искусство социалистического реализма развивается, непременно проникая вглубь явлений жизни, вглубь человеческих отношений, вглубь характеров. В статье «Режиссура и современность» Товстоногов размышляет о явлениях «будничного реализма» в нашем театре, отдающих его от жизни — «жизнь создает новые свойства нашего человека, новые качества его, новую психологию, жизнь создает и новую выразительность». Ножины между сущностью нового человеческого характера и выразительными средствами, при помощи которых он воплощается на сцене, приводят в конечном счете к тому, что нерешенной оказывается главная задача, стоящая перед театральным искусством.

Позиция Товстоногова-реалиста в полном смысле слова воинственная и в высшей степени энергична. В журнальном «Открытом письме Николаю Охлопкову» он выступает против условности, которая противостоит реальности, и берет под свою защи-

ту условность, которая «реалистична, которая задана пьесой, выражена чертой актера и находится в точном соответствии с временем, с психологией современного зрительного зала». Режиссер, не один раз поднимавшийся над пьесами, которые ему приходилось ставить, он последовательно отстаивает первостепенную и определяющую роль драматурга в искусстве театра. Позиция эта представляется и верной и плодотворной. Мысль и на этот раз сформулирована совершенно точно: «С автором можно спорить, если он по неопытности или заблуждению нарушил логику, созданную им же самим, оказался непоследовательным, необидительным в доказательствах идеи пьесы».

В ряде включенных в книгу статей Товстоногов открывает читателю доступ в свою творческую режиссерскую лабораторию. Не все режиссеры способны на подобную творческую откровенность — большинство предпочитает предъявлять результат, умалчивая о том, как он достигнут. В статье «Классик и современник» подробно рассказывается о том, как конструировался замысел такого выдающегося спектакля, как «Мещане», и благодаря этому рассказу интерес к спектаклю, потребность внимательно проследить в нем ход мысли постановщика усиливается. Вероятно, тут сказывается важнейшая особенность режиссерского дарования Товстоногова. Органически сочетается в нем поэтическая страстность с напряженной интеллектуальной энергией.

Я назвал, разумеется, далеко не все включенные в книгу статьи, да и вряд ли это нужно было делать. Мне только хочется обратить внимание читателя на завершающие книгу записи репетиций «Трех сестер» и «Генриха IV». Эта своеобразная творческая документация не только дает многое для понимания режиссерской методологии Товстоногова, но и как бы завершает большой творческий разговор мастера, удостоверяет его позиции и дает возможность читателю реально представить себе всю сложность, глубину и увлекательность творческого процесса в театре.

С. ЦИМБАЛ